

- Какая красота! — восхищённо воскликнул Хэ Буфань. — Сяо Кай, ты помнишь, как в детстве шли дожди?

Ли Дуокай ответил:

- Немного помню, но глобальное потепление тогда уже зашло слишком далеко.

- Но не до такой же степени! Моя семья раньше жила в Шанхае, как раз в устье Янцзы. Отец рассказывал, что самые сильные наводнения по сравнению с этим — сущий пустяк. — Хэ Буфань восхищённо вздохнул: — Я могу смотреть на это вечно, и мне не надоест.

Внезапно его взгляд загорелся, и он крикнул:

- Идут! Идут!

Хэ Буфань с напряжением сжал рукоять удочки. На ней находилась красная кнопка, и его большой палец нервно дрожал прямо над ней.

Ли Дуокай посмотрел наружу и увидел, как среди бушующих волн внезапно выпрыгнула гигантская тень. Через толстое стекло панорамной стены рассмотреть её было непросто, но можно с уверенностью сказать, что она размером с курсирующую подводную лодку. Плавник на её спине раскрылся, словно птичьи крылья, покрытые бесчисленными костяными шипами.

Это была огромная чёрная рыба!

Она появилась на свет вместе с великим цунами. До ядерного взрыва никто не видел и не слышал о подобных исполинских существах: они возникли внезапно, превосходя размерами даже крупнейших синих китов. Сначала люди думали, что это какая-то гигантская глубоководная рыба, но вскоре, по мере того как цунами свирепствовало сильнее, а вода затапливала обширные суши, эти огромные чёрные рыбы с костяными крыльями начали порхать среди волн, словно амфибийные летающие аппараты.

Изначально на Цинцзанском нагорье таких рыб не водилось, но глобальное потепление оказалось столь суровым, что даже крышу мира теперь топило проливными дождями, и чёрные рыбы приплыли сюда из Восточно-Китайского моря вместе с ветром и бурей.

Поначалу люди ужасно боялись их, но вскоре заметили, что нрав у этих творений на редкость кроткий. Они появлялись среди гигантских волн каждый раз, когда начинался шторм, а когда буря утихала и вода отступала, черные рыбы тоже исчезали.

Обитатели Пяти великих аванпостов придумали эту забаву, чтобы развеять скуку однообразной жизни, и смастерили такие необычные удочки. В них не использовались леска и крючок — на конце удилица крепился острый поисковый гарпун. Стоило заметить чёрную рыбу, как по

нажатию красной кнопки гарпун автоматически наводился на цель и вонзался ей в хвост. Гарпун и удилище соединялись по беспроводной электромагнитной связи, поэтому как бы рыба ни извивалась, избавиться от него она не могла. Рыболовы находили в этом огромное развлечение: вдоволь наигравшись, они снова нажимали красную кнопку, гарпун автоматически взрывался и ломался, а чёрная рыба обретала свободу.

Правда, после этого бедняжка всегда оставалась выбившейся из сил и сплошь покрытой ранами.

Та гигантская чёрная рыба плыла по течению в эту сторону, взмахивая исполинскими крыльями и вздымая горы брызг.

– Ха-ха, смотри на меня! Смотри! — Хэ Буфань неотрывно следил за рыбой. Как только та вошла в зону досягаемости, он изо всех сил нажал на кнопку, и датчик из специального металла сорвался с места, словно острый меч!

Большая чёрная рыба предчувствовала опасность и попыталась развернуться в другую сторону, но она была слишком велика, а наводящий гарпун — чересчур чутким, и с глухим звуком он вонзился ей в хвост.

– Ха-ха-ха! Отлично! Здорово! — Хэ Буфань крепко вцепился в удочку. Удилище соединялось с трубой, уходившей в панорамную стену, которая работала как мощная рука, намертво удерживающая снасть, так что можно было не бояться выронить её.

– Ли Дуокай! Посмотри на меня! Посмотри, какой я ловкий!

Ли Дуокай смотрел на извивающуюся чёрную рыбу, и в душе его шевельнулась жалость:

– Отпусти её!

– Отпустить? Ты что, рехнулся? Я столько всего потратил! Дурак, чего тут размягчаться? Это просто большая рыба! Отец говорил мне, что раньше в Чжоушане он тоже ловил крупных рыб!

Ли Дуокай взглянул на Хэ Буфана и заметил, что в глазах того горел жуткий блеск, словно живое существо было для него лишь игрушкой, которую можно безнаказанно калечить и тиранить.

– Я больше не играю.

Произнес Ли Дуокай.

Он знал, что слишком жалостлив, но поделать с этим ничего не мог — природа такая. Мучения

большой чёрной рыбы отзывались болью в его сердце.

Однако Хэ Буфань был слишком возбуждён и ничего не замечал. Чёрная рыба испустила жалобный стон, похожий на неземное пение китов.

В этот момент по всему просторному залу пронеслись испуганные возгласы. Встревоженный Ли Дуокай посмотрел наружу и увидел, что среди ревущих волн, над вершинами гор, клубится густая чёрная туча.

О нет, это была не туча. То была исполинская чёрная рыба, в десятки раз больше первой. Тело её оказалось настолько огромным, что заслонило небо над горными пиками, а океанские волны под ней казались крошечной лужицей.

– Она летит!

С испугом закричал Ли Дуокай.

Хэ Буфань восторженно завопил:

– Боже мой! Она правда летит! Я так и знал, я так и знал!

В голове Ли Дуокая прозвучало лишь одно слово:

– Кун.

– Это же... чёрный гигант! — взвизгнул от восторга Хэ Буфань. — Сяо Кай, я же говорил! В тот день я подслушал разговор отца: он упоминал, что эти чёрные рыбы принадлежат к некоему виду... Думал, сказки, а оказалось — правда!

– Боже мой!

Ли Дуокай не знал, как и реагировать.

Исполинское создание в мгновение ока приблизилось к ним. Через стекло панорамной стены его глаза, казалось, проникали сквозь толщу скалы прямо в человеческие души.

– Быстро отпусти! Отпусти же!

Закричал Ли Дуокай, толкая Хэ Буфania. Тот яростно оттолкнул его:

- Нет!

Но в следующее мгновение содрогнулись все скалы аванпоста пик Макалу, и Ли Дуокай мысленно подумал: «Конец!»

Гигантский Кун ударился телом о скалу, и пик высотой более восьми тысяч метров зашатался, готовый рухнуть.

- Быстропусти! — Ли Дуокай изо всех сил оттолкнул Хэ Буфаня, выхватил удочку и стремительно нажал красную кнопку.

Поисковый гарпун взорвался в хвосте меньшей чёрной рыбы, и золотая кровь закружилась среди бурных потоков между вершинами. Огромный Кун издал пронзительный визг, и этот звук проник внутрь скалы, заставив сердца людей сжаться от тоски.

Ли Дуокай вдруг почувствовал, что его лицо стало влажным. Он провёл рукой по глазам — по щекам катились слёзы.

Великий Кун кружил вокруг меньшей чёрной рыбы, а крылья-плавники из костяных шипов вздымали чудовищные волны, которые среди горных цепей превращались в серый водяной пар. Ли Дуокай был потрясён до глубины души.

Хэ Буфань подбежал к нему с недовольным лицом:

- Ты что творишь?! Знаешь, каких трудов мне это стоило?!

Вид у него был скверный — очевидно, ему испортили всё удовольствие от игры.

- Ума не приложу, о чём ты думаешь, дурень! Больше я тебя с собой не возьму!

Он подошел к неиспользованной удочке Ли Дуокая и снова начал приготовления, на этот раз прицеливаясь гарпуном в гигантского Куна.

Ли Дуокай подошёл и опустил руку поверх его ладони:

- Ты разозлишь его.

- Разозлю? Сяо Кай, у тебя с головой всё в порядке? Это же рыба! Просто чуточку больше остальных!

Ли Дуокай возмутился:

– Разве ты не видел, что только что произошло? Если она разрушит гору, все здесь погибнут вместе с нами.

– Хм, «погибнут» — звучит слишком мрачно. Сказать по секрету? Думаешь, у нас тут ничего не подготовлено? — Хэ Буфань усмехнулся и загадочным тоном добавил: — Есть вещи, о которых ты понятия не имеешь, а я знаю. Знаешь, какое оружие установили при строительстве аванпоста пик Макалу? Забудь про эту рыбу — приди сюда ещё один Годзилла, и его прикончат в два счёта!

Пока они разговаривали, гигантский Кун разинул пасть размером с черную дыру, проглотил меньшую чёрную рыбу и поплыл вдаль по течению. Вскоре горы заслонили обзор, и его стало не видно, но грохот всё ещё отдавался эхом.

– Вот видишь! Сам виноват, спугнул её! — Хэ Буфань остался крайне недоволен. Посмотрев на Ли Дуокая, он бросил: — Я рассказываю тебе такое только потому, что ты мне брат. Больше не выводите меня из себя.

С этими словами он развернулся и ушёл.

Остальные зрители и рыболовы по-прежнему пребывали в шоке. Они оживленно спорили, явно снедаемые любопытством к только что увиденному Куну. Люди, пережившие ядерный взрыв, тряслись за свои жизни и прятались в недрах скал, но их тяга к неизведанному ничуть не угасла ни от взрывов, ни от великого цунами. Бурные потоки снаружи ещё не до конца схлынули, и в воде начали появляться рыбы помельче — впрочем, «помельче» они были лишь на словах, а на деле превосходили размерами акул. Многие виды мутировали после ядерных взрывов, а некоторые никогда ранее не встречавшиеся существа вальяжно плавали в воде. Они карабкались по трещинам в скалах: у некоторых отрасли конечности, и они напоминали гигантских исполинских саламандр, чьи пасти кишели рядами острых зубов, позволяя языком затягивать и пожирать других крупных рыб.

Ли Дуокай последовал за Хэ Буфанем от панорамного стекла. Уходя, Хэ Буфань заметил, что старика Гао поблизости нет, и предложил:

– Давай сегодня я переночую у тебя дома.

Ли Дуокай, ещё не оправившийся от потрясения, угрюмо угукнул в ответ.

– Эй, ты всё ещё дуешься? Перестань, извини ты меня. Но у тебя всё же слишком силен менталитет обывателя! На дворе какая эпоха, брось заранее паниковать — может, завтра утром цунами смоет вообще всё к чертям, и мы разом склеим ласты! Так что живём одним днём, пока живётся, радуйся каждому мигу! — Хэ Буфань хлопнул Ли Дуокаю по плечу. Тот ответил:

– Я не сержусь. Просто мне кажется, что так поступать нехорошо.

- Тьфу! Всё зря! Ладно, я устал, пошли к тебе. Я...

Хэ Буфань вдруг вздрогнул всем телом, поспешно натянул тяжёлую пуховку и пробормотал:

- Ну и дыра!

Ли Дуокай тоже поспешно облачился в термостюм. Вскоре в прежде тёплом переходе стало холодно; многие начали сбиваться в кучи, чтобы согреть друг друга. Выдыхаемый людьми пар поднимался вверх, превращаясь в капли воды, которые тут же замерзали от холода.

Хэ Буфань громко рассмеялся:

- Точь-в-точь мороженная рыба или креветки!

Он вовсю натягивал наушники, собираясь войти в лифт, как вдруг сидевший на корточках мужчина бросился прямо на них. Хэ Буфань завизжал от испуга, а Ли Дуокай мгновенно оттолкнул незнакомца прикладом винтовки:

- Ты что творишь?!

На человеке была лишь лёгкая одежда, от холода его трясло всем телом, а губы посинели. На вид ему было не больше тридцати, в глазах читалась борьба — он попытался броситься снова, но замер, испугавшись оружия в руках Ли Дуокая.

- Как холодно... Простите, простите! Мне так холодно! — он заплакал, и слёзы, превратившись в ледяные бусинки, прилипли к уголкам глаз.

Ли Дуокай слегка нахмурился и заколебался, но Хэ Буфань тут же вмешался:

- Без правил нет порядка, терпи. А за то, что пытаешься отобрать моё имущество, я доложу куда следует.

- Пошли! — бросил Хэ Буфань Ли Дуокаю. — Не смотри на меня так. Хотя я и могу раздобыть другую одежду, у меня нет ни малейшего желания, ни какой-либо обязанности делиться.

Мужчина затрясся с новой силой и вскоре рухнул на пол. Вскоре подросли люди в синей форме и увели его.

Ли Дуокай и Хэ Буфань вошли в лифт, Ли Дуокай приложил карту на уровне B11, и в кабине воцарилась тишина.

– Сяо Кай, ты ведь думаешь, что у меня каменное сердце? — внезапно нарушил молчание Хэ Буфань.

Ли Дуокай не ответил.

– Можешь не говорить, я и так знаю. Но таковы правила аванпоста. Я могу дать ему одежду, но он не смеет отнимать её у меня. Тот, кто сломался, здесь не выживет.

Сделав паузу, он продолжил:

– Эти люди уже бесполезны. То, что им позволили найти прибежище на внешних уровнях — уже акт милосердия командования...

– Можешь не продолжать, я всё понимаю.

– Ох, сомневаюсь, что ты действительно понимаешь. Ты не знаешь нашего положения: ресурсы аванпоста ограничены, и ведомство распределяет их строго по вкладу — за труд положена награда. Хотя это и бесчеловечно, другого выхода у нас просто нет.

Ли Дуокай вдруг спросил:

– Буфань, как думаешь, чем сейчас занят министр?

– А? Кто? — Хэ Буфань не сразу сообразил.

– Министр. Министр Первого командования, Чжао Цзэ, — ответил Ли Дуокай.

– Он-то? Понятия не имею. Говорят, этот Земно-Лунный Туннель тянется на сорок тысяч километров, добираться туда больше двенадцати дней, — Хэ Буфань усмехнулся. — Думаешь, у них получится?

Ли Дуокай бросил на него косой взгляд, и Хэ Буфань тут же поправился:

– Ха-ха, я же шучу! Конечно доберутся. Ты же так преклоняешься перед министром Чжао, он наверняка преуспеет!

Двери лифта открылись, пропуская внутрь тусклый свет, и оба вышли наружу.

Это был одиннадцатый подземный уровень, В11 — место жительства стражников аванпоста, где ютилось около двух с половиной тысяч человек. Когда прорубали Пять великих аванпостов, скальная структура внутри пика Макалу оказалась крайне сложной, и начиная с

одиннадцатого подземного уровня и вплоть до девяносто девятого не было ничего, кроме общих спален. Стоило выйти из лифта, как перед глазами представали аккуратные ряды коек, напоминавшие гигантскую библиотеку или огромный полевой госпиталь. Всё было забито до отказа, прямо как пчелиные соты, а эти часовые служили рабочими пчёлами. Ли Дуокай унаследовал должность отца, который погиб в ходе выполнения внешнего задания. Именно после той трагедии четырнадцатилетнего Ли Дуокая зачислили в гарнизон, и тогда же он познакомился с Хэ Буфанем, живущим на недоступном для простых смертных шестидесятом уровне.

С тех пор Хэ Буфань то и дело навещал его и нередко составлял ему компанию здесь, на мрачном уровне В11. Они шли по узкому тусклому коридору мимо бесчисленных односпальных кроватей — некоторые были заняты, другие пустовали. Пространство пропиталось запахами пота и ног. Зажав нос рукой, Хэ Буфань молча следовал по пятам за Ли Дуокаем.

Прошагав минут пятнадцать, они наконец остановились у двух свободных коек.

Ли Дуокай указал на левую:

– Сегодня будешь спать здесь.

Хэ Буфань издал жалобный стон и остался стоять на месте. Не обращая на него внимания, Ли Дуокай снял с плеча винтовку и прислонил её к изголовью:

– Ван Мэн, должно быть, ушел на Третий аванпост Лхоцзе, ложись на его место.

Хэ Буфань протянул:

– А я хочу на твоё.

Ли Дуокай нахмурился:

– Ну ты и хлопотный.

Хэ Буфань хихикнул пару раз, с довольным видом уселся на постель Ли Дуокая и похлопал ладонями по матрасу:

– Какая мягкая.

Ли Дуокай вздохнул:

– Не понимаю, что тебя сюда тянет. Шестидесятый уровень ведь наверняка намного лучше.

- То совсем другое дело. Всё равно что каждый день есть деликатесы — рано или поздно захочется сменить обстановку.

Ли Дуокай саркастически усмехнулся.

Хэ Буфань не обратил на это внимания. Рядом с Ли Дуокаем он выкладывал всё как есть, ничуть не заботясь о том, прав он или нет.

Он лёг прямо в одежде, глядя в потолок:

- Сыровато, но сойдёт. И вентиляция у тебя тут есть.

Ли Дуокай присел на соседнюю койку и спросил:

- Зачем ты отдал пропуск старику Гао?

- Да кто ж его знает, мне и возиться лень, — ответил Хэ Буфань. — Не бойсь, пакостить он не станет.

Ли Дуокай продолжил:

- Теперь-то что молчишь?

- Хм, о чём ты? Это же для охраны сделали, — отмахнулся Хэ Буфань. — Слушай, а тот Кун наверх летел — он что, реально может превратиться в огромную птицу?

Ли Дуокай прилёг, глядя на то, как над головой медленно собираются капли воды:

- Понятия не имею. Может быть.

- Думаю, вполне возможно. Открою секрет: отец рассказывал мне, что в других уголках Земли сейчас всё изменилось. Мало того что суша стала морем, а горы — пропадями, так ещё и начали вылезать всякие невиданные диковинные твари. В их времена таких чёрных рыб никто в глаза не видел.

Ли Дуокай переспросил:

- В смысле?

Хэ Буфань возбуждённо приподнялся на локтях:

- Ты что, тупишь? Я говорю, этот мир перевернулся! Появились монстры, а за ними могут объявиться и ещё более странные штуки. Мы вечно прячемся в скалах и ничего не знаем, а я иной раз думаю: если бы можно было выйти наружу...

- Заткнись! Даже не думай о глупостях. Погода на улице меняется ежеминутно: то пурга, то ливень. Когда я стою в карауле, то отлично вижу, как над далёкими горными вершинами клубится штормовая хмарь!

Ли Дуокай добавил:

- Давай-ка спокойно переждём эти двенадцать дней. К тому сроку министр обязательно передаст весточку, и тогда мы сможем готовиться к переезду.

- Эх, не хочу сбивать тебе настрой. Я во все эти Земно-Лунные Туннели ни капли не верю. Подумай сам: луна же пустая, мёртвая, совсем не похожая на Землю. Прилетим туда — и снова прячась по пещерам, ещё неизвестно, лучше ли станет! На Луне ведь нет больших рыб! — Хэ Буфань замолк на секунду, а затем добавил: — И вообще... по-моему, у них ничего не выйдет.

Ли Дуокай резко бросил:

- Что тебе на самом деле известно?

Хэ Буфань замялся, собираясь с мыслями, и выдал:

- Точных деталей я не знаю, но у меня смутное предчувствие, что всё куда сложнее.

Оба порядком устали за день, немного поболтали и начали клевать носом. Когда Ли Дуокай уже почти заснул, резкая вспышка грохота вырвала его из полумрака.

- В чём дело?

Хэ Буфань спал крепко, но, перевернувшись на другой бок, пробормотал:

- Чего так шумно?

К этому моменту проснулось множество людей, но никто не понимал, что происходит.

- Пи-пи-пи! Пи-пи-пи!

Внезапно взвыла сирена. Ли Дуокай мгновенно пришёл в себя, вскочил и схватил винтовку.

- Вставай! Что-то случилось!

- Бах! — не успел он твердо встать на ноги, как толчок повторился, причём гораздо сильнее предыдущего. Остальные тоже засуетились, в панике поднимаясь с кроватей и хватаясь за оружие.

Хэ Буфань сел, сонный и сбитый с толку:

- Чего там?

- Не знаю, поднимайся скорее, похоже, беда.

- Ли Дуокай! Сюда! — крикнул неподалёку рослый молодой парень в термокостюме и с оружием наперевес.

Ли Дуокай тут же бросился к нему:

- Сянь-гэ, что стряслось?

У Янь Чуня было вытянутое лицо, крупные глаза и высокие скулы. Ростом под метр девяносто, весь из мышц, он нахмурился:

- Сам пока не знаю. Держись за мной, не отходи.

Ли Дуокай кивнул, а следом подошёл и Хэ Буфань.

Сонный и крайне недовольный, он буркнул:

- Да в чём дело? Людям поспать дадут или нет?!

Янь Чунь с хмурым видом посмотрел на Хэ Буфаня.

- Опять этот явился?

Янь Чунь не переносил Хэ Буфаня.

Хотя тот формально находился здесь, всем своим видом он выбивался из общей картины, вызывая у парня лишь раздражение и зубовный скрежет.

- Чего уставился, громила? Я тебе мешаю?

Хэ Буфань за словом в карман не лез и тут же огрызнулся.

- Хватит, перестаньте спорить. Сянь-гэ, давай сначала выясним, что произошло?

Ли Дуокай сказал:

- Хэ Буфань, держись ближе к мне, здесь толпа.

Хэ Буфань фыркнул.

Янь Чунь бросил на него тяжёлый взгляд.

Люди толпой ринулись к лифтам, пронзительный вой сирены разносился по всему подземному уровню. В этот момент грянул третий сильный толчок, и Хэ Буфань наконец всё понял. Он судорожно вцепился в рукав Ли Дуокая:

- Что происходит? Землетрясение, что ли?

Ли Дуокай сохранял напряжённый вид, но всё же попытался успокоить товарища:

- Нет, при прорубке аванпоста установили амортизационное оборудование, оно выдерживает восьмибалльные толчки.

- Тогда что это такое? Нам конец! Нельзя было мне сегодня сюда приходить! — лицо Хэ Буфана исказилось от паники.

- Заткнись! — Янь Чунь шёл впереди, прокладывая путь.

Огромная толпа сбилась у лифтов, и троих друзей зажало в людском потоке, словно овощи в сэндвиче. Хэ Буфань взвизгнул:

- Ой! Кто мне на ногу наступил?! Жить надоело?!

- Мелкий ублюдок! Следи за языком!

<http://bllate.org/book/19308/1889224>